

0720506-1

На правах рукописи

РОМАН Лариса Викторовна

**МЕТАЯЗЫКОВАЯ СУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТЬ
ЯЗЫКА СУДОПРОИЗВОДСТВА
И РЕЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**

10.02.01 — Русский язык

10.02.19 — Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар 1998

Работа выполнена на кафедре общего и славяно-русского языкознания
Кубанского государственного университета

Научный руководитель доктор филологических наук,
профессор Г.П.НЕМЕЦ

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Г.Г.ИНФАНТОВА

кандидат филологических наук,
доцент В.Ю.ЯБЛОНСКИЙ

Ведущая организация Ростовский-на-Дону
государственный педагогический
университет

Защита состоится 23 октября 1998 г. в 9.00 часов
на заседании диссертационного совета К 063.73.08 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических
наук в Кубанском государственном университете (350040, г.Краснодар,
ул.Ставропольская, 149, филологический факультет, ауд.231).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан 22 сентября 1998 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

А.Л.Факторович

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000977518

Реферируемая работа посвящена анализу речевых реализаций языка судопроизводства в плане прагматики метаязыка.

В рамках современного когнитивного подхода проблема определения функциональной сущности языка, в плане "язык — знание о языке", акцентирует внимание на выделении первичного метаязыка.

Метаязык как средство научного общения предопределяет соответствующую метаречь. Реальное функционирование метаязыка обуславливает необходимость изучения последнего не только как совокупности грамматических построений, но и как сложного явления, в котором находит отражение взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов.

Изучение языка законов, процессуальных актов, судебных речей осуществляется двумя науками: юриспруденцией и лингвистикой.

Науке известен ряд работ о языке закона (Т.А.Бушуева, И.Ильинский, Н.Ф.Кузнецова, А.С.Пиголкин, Н.Н.Полянский, Е.А.Прянишников, В.М.Савицкий, А.А.Ушаков, Г.И.Шатков), монографии по вопросам судебной речи (Н.С.Алексеев, З.В.Макарова, В.Д.Гольдинер, А.Н.Васильева, Б.Н.Головин, М.Н.Кожина, Н.Н.Кохтев, Е.А.Матвиенко, М.Л.Шифман), учебные пособия (Ю.В.Манаев, Л.М.Репкин; Л.А.Мариупольский, В.Ф.Статкус, В.С.Тульчина; С.К.Питерцев; Е.Е.Подголин; А.Р.Ратинов; И.М.Резниченко; Н.Н.Тарнаев). Однако, говоря о языке нормативного или процессуального акта, судебной речи, авторы выступают прежде всего как юристы, так как их интересует выраженное в документе правовое содержание, анализ же языка дается, как правило, без соответствующей лингвистической основы и сводится, по существу, к общим рассуждениям о точности, доходчивости, выразительности.

Недостаточное внимание к языку правоведения проявляется и в системе юридического образования.

В последние 15—30 лет появилось некоторое количество работ о языке права и речи юриста. Научные статьи (Н.В.Соловьев, В.В.Девяткина, Н.Н.Ивакина), диссертационные исследования (Н.В.Соловьев, Н.В.Шевченко, В.Ю.Яблонский), публикации в журналах «Российская юстиция», "Социалистическая законность", «Правоведение» (Т.В.Губаева, Е.Сидоров.), монографии (А.А.Леонтьев, Н.Н.Ивакина, Н.Г.Михайловская, В.В.Одинцов, Цейтлин С.Н. и др.), а также учебные пособия (Г.С.Бояринцева; Н.Н.Ивакина, В.Ю.Яблонский).

Выдвинутый в диссертации в качестве объединяющего когнитивно-коммуникативный подход к исследованию языка в плане прагматики метаязыковой субстанциональности представляет собой попытку метаанализа языка судопроизводства и его речевых реализаций.

В связи с субъектом речи в работе рассматривалась иллокутивность высказываний, речевая тактика, референция говорящего, прагматические пресуппозиции, нормированность речи участников процесса судопроизводства.

В связи с адресатом речи регистрировались перлокутивность, интерпретация и речевое реагирование на сообщаемую информацию.

Коммуникативный аспект выделил формы и стили речевого общения участников уголовного процесса, обусловленные ситуацией общения.

Лингвистическое изучение судебной речи позволило определить метаязык судопроизводства как реальную часть объекта языкознания в целом.

Предметом исследования является профессиональная речь юриста и, в частности, та ее часть, которая реализует язык обвинения и защиты. Наряду с этим нами рассматриваются речевые реализации языка суда присяжных.

Язык и речь занимают особое место в профессиональной деятельности юриста. Ведь юрист — это правовед. А право —

совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм, правил поведения, регулирующих общественные отношения между людьми и выражающих волю государства. Формируя и формулируя правовые нормы, охраняя их в различных многочисленных процессуальных актах, разъясняя эти нормы гражданам, юрист должен безупречно владеть нормами языка и охранять их.

По глубокому убеждению А.Ф. Кони, юрист, безупречно владея нормами литературного языка, должен быть человеком, у которого общее образование идет впереди специального, потому что юрист ежедневно имеет дело с самыми разнообразными явлениями жизни, и эти явления он должен правильно оценить, принять по ним нужное решение и убедить в правильности своей точки зрения обращающихся к нему людей. Юрист выступает в различных коммуникативных ролях: составляет законопроекты, ведет деловую переписку, ему приходится писать протоколы допроса и осмотра места происшествия, различные постановления, обвинительные заключения, исковые заявления, приговоры и определения, договоры и соглашения, заявления и жалобы.

К тому же при производстве уголовных дел и решении споров граждан и учреждений между собой юрист бывает и конфиденциальным собеседником. Ему приходится сталкиваться с людьми самых разнообразных профессий и различного уровня культуры. И в каждом случае необходимо находить нужный тон, слова, аргументирующие и литературно грамотно выражающие мысли. От того, насколько точно понимают эти лица речь юриста, подчас зависит содержание их объяснений и показаний. Нарушение юристом языковых норм может вызвать отрицательную реакцию со стороны собеседников. К сожалению, бывают случаи, когда из-за неточно заданного вопроса допрашиваемый просит *уточнить* или *исправить* некорректно заданный вопрос. Кроме того, каждый юрист выступает и как оратор, как пропагандист правовых знаний, читая лекции; прокурор и

адвокат ежедневно произносят публичные речи в судебных процессах, поэтому юристу необходимо владеть навыками публичной речи.

Умение говорить публично, владение нормативным литературным языком вообще издавна считается необходимым профессиональным качеством юриста. Л.Ф.Кони, Ф.Н.Плевако, В.И.Жуковский, Н.И.Холев, П.А.Александров, К.Ф.Хартулари, К.К.Арсеньев, Н.П.Карабчевский, В.Д.Спасович, С.А.Андреевский, А.И.Урусов, М.Г.Казаринов, А.В.Лохвицкий оставили нам прекрасные образцы ораторского мастерства. Высокий рейтинг многих современных судебных ораторов определяется тем впечатлением общей культуры и интеллигентности, которое оставляют их выступления, безукоризненное владение литературным языком, умение точно, ясно, правильно и логично выразить мысль. Это обязательное условие успешной самопрезентации судебного оратора. Значит, язык — это инструмент, при помощи которого оформляются и передаются все мысли, это профессиональное оружие юриста. И вопросы культуры речи юриста поднимаются самой жизнью, практической необходимостью.

Совершенно очевидно, что лингвисты должны больше внимания уделять изучению специфики языка права, составлению полезных для юристов учебных пособий и способствовали бы введению на юридических факультетах университетов и в юридических институтах курса «Культура речи юриста», так как высшая школа должна воспитывать сознательное отношение юриста к языку.

Целью данного научного исследования является выявление закономерностей речевых реализаций языка судопроизводства с учетом их прагматической специфики.

Данная цель предполагает решение ряда *конкретных задач* в аспекте прагматики метаязыка:

- 1) выявление особенностей формы и содержания судебной речи;
- 2) определение функционально-стилевых особенностей языка судопроизводства;
- 3) исследование прагматического контекста речевых реализаций участников судопроизводства;
- 4) определение специфики судебного разбирательства судом присяжных;
- 5) составление словаря функционально-практических норм языка судопроизводства.

Актуальность темы, частично репрезентированная в ее названии, содержащем понятия, которые могут быть отнесены к компетенции различных лингвистических дисциплин – грамматики, прагматики, функциональной стилистики, — состоит в возможности обогащения каждого из этих направлений за счет использования аппарата других. Так, в настоящее время актуальна необходимость расширения эмпирической базы прагматики. Язык судопроизводства и его речевые реализации в связи с этим — перспективный объект исследования с очень специфическими свойствами, которые в свою очередь не могут быть до конца поняты без учета категорий функциональной стилистики и социолингвистики. Наряду с этим, обращение к аппарату, выработанному теорией речевых актов, может оказаться полезным и для грамматики.

Анализ речевых реализаций языка судопроизводства выявляет своеобразие отношений между текстом того или иного законодательного акта и действительностью, специфику общения участников (наличие нескольких субъектов права, характер исполнителей и т.п.), т.е. всего комплекса особенностей, которые существуют в реальной практике судопроизводства.

Раскрыть их своеобразие помогает теория речевых актов, в рамках которой процессуальный акт может быть рассмотрен как составная часть некоторой объективной действительности и одновременно как фактор, способный воздействовать на

нее, изменять в соответствии со своим содержанием. Таким образом, проблема из чисто грамматической переходит в грамматико-прагматическую, что значительно повышает ее актуальность. Прагматический аспект работы дает возможность расширить функционально-стилевую характеристику речевых реализаций языка судопроизводства.

Исследуемая тема находится на пересечении сфер интересов нескольких лингвистических направлений — грамматики, функциональной стилистики, прагматики и социолингвистики. Однако среди обширного круга исследований, освещающих проблемы этих областей языкознания, практически мало еще работ, в которых представлены результаты исследования прагматического аспекта речевых реализаций языка судопроизводства в качестве отдельной темы. В то же время, развитие функциональной стилистики и социолингвистики, акцентирующих внимание на социально-стилевых особенностях речи, а также достижения прагматики, рассматривающей высказывание как речевое действие, делают возможным выделить указанную проблему в качестве самостоятельной темы, актуальность которой в связи с отсутствием такого рода исследований представляется очевидной.

Избранная тема является не только предметом лингвистической теории, но также непосредственно связана с процессуальной стороной судопроизводства.

Материалом исследования послужили российские законодательные акты, принятые в последний период, законодательные акты, относящиеся ко времени существования СССР, архивные судебные материалы, а также фундаментальные труды современных авторов-юристов: монографии, учебные пособия, посвященные данной проблеме. Помимо перечисленного анализировались статьи из периодических изданий специального характера. В качестве дополнительной литературы использовались справочные лексикографические издания.

Методологической основой работы послужили современные лингвофилософские концепции взаимоотношения языка и речи, философское учение о диалектическом единстве явлений объективной действительности в совокупности закономерностей и свойств.

Основной метод исследования — аналитический метод в разных его видах, базирующийся на данных архивных судебных материалов. С введением в работу материала, касающегося речевых реализаций, находят свое применение структурно-семантический метод и метод сопоставительного анализа. Методика исследования предопределяется темой диссертации, включающей грамматический, прагматический и функционально-стилистический аспекты.

Научная новизна. В работе впервые предпринята попытка рассмотреть речевые реализации языка судопроизводства с учетом грамматического, прагматического и функционально-стилистического аспектов; представлен новый взгляд на функционально-стилистическое своеобразие высказываний участников процесса судопроизводства, заключающийся в определении основных функций судебной речи; проведен подробный анализ речевой структуры акта судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость исследуемой темы определяется комплексным использованием трех аспектов лингвистического анализа — грамматического, прагматического и функционально-стилистического. Диссертация в разной степени затрагивает следующие проблемы: аспекты коммуникативно-целевой семантики, социальный аспект коммуникации, способы формального выражения коммуникативного намерения. Определенную практическую значимость представляет анализ особенностей языкового оформления процесса судопроизводства, знание которых помогает избежать неточностей и способствует верной трактовке излагаемой информации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В ходе уголовного процесса язык судопроизводства приобретает сущностные признаки метаязыка в лексическом, лексикографическом и семиотическом аспектах. Описание этих признаков осуществляется в соответствии с лингвофилософским подходом к языку.
2. Структурно-семантический и сопоставительный анализ морфологических и синтаксических единиц позволяет выявить особенности и общие признаки языка судопроизводства.
3. Системы понятий, закрепленные в метаязыке судопроизводства, обнаруживают определенную методологическую ориентацию и определяют лексикографические параметры метаязыковых субстанций.
4. Выявление метаязыковых субстанций в процессе судебного речевого общения способствует более глубокому пониманию роли специальной лексики при определении лексикографических параметров ее представленности. Результаты данного исследования позволяют определять судебную лексику метаязыком, возникающим в процессе судопроизводства, а словарь функционально-практических норм языка судопроизводства — его конкретной реализацией.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования апробировались на научно-практической конференции по итогам научной работы преподавателей филологического факультета и факультета романо-германской филологии КубГУ в 1997 г. и в ходе практических занятий по курсу «Общее языкознание» на филологическом факультете КубГУ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ВО ВВЕДЕНИИ обосновывается выбор темы и ее актуальность, формулируются цель и задачи работы, указывается на теоретическую и практическую значимость исследования, определяются положения, выносимые на защиту.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ "Судебная речь в уголовном судопроизводстве" анализируется теоретическое и практическое значение речевого воздействия; дается научное определение судебной речи, соответствующее ее функциональному назначению, сущности, предмету и содержанию; исследуются основные признаки и отличительные черты судебной речи как разновидности юридической деятельности. Судебная речь, составляющая предмет нашего исследования, несомненно является сложным речевым действием.

Предметом судебной речи является конкретное преступление, т.е. событие, имевшее место в прошлом. Это обуславливает специфику предмета познания — познание фактов прошлого в статическом состоянии.

Основными признаками и отличительными чертами судебной речи как разновидности юридической деятельности, наиболее полно соответствующими ее функциональному назначению, сущности, предмету и содержанию являются:

- непосредственность и устность;
- публичность;
- монологичность по форме и диалогичность по существу;
- ограниченный круг участников судебных прений;
- конкретность (очерченность законом предмета судебной речи);
- содержательность;
- экстраполяция выводов участников судебных прений.

Судебная речь в уголовном судопроизводстве — это, прежде всего, *устное выступление*. Она может существовать (функционировать) только в форме живой разговорной человеческой речи. Наряду с этим она представляет собой *публичное выступление*, т.е. обращена к определенным слушателям и не

опосредствована техническими каналами. Выступая в прениях, судебный оратор произносит речь, являющуюся по своей форме *монологической*, т.е. говорит от начала до конца один. Вместе с тем, его речь представляет собой своеобразный *публичный монолог*, так как обращена к конкретным лицам и имеет своей целью определенное убеждение, побуждение, дачу информации, выражение отношения и т.д. Закон ограничивает *предмет судебного выступления* — судебный оратор может и обязан говорить только об обстоятельствах рассматриваемого судом в данный момент уголовного дела и то лишь о тех обстоятельствах, которые были предметом исследования в судебном следствии. Отличительной особенностью судебной речи является также ее *содержание*, которое определяется, естественно, предметом. Судебный оратор анализирует, оценивает обстоятельства рассматриваемого судом уголовного дела и формулирует определенные выводы по ним. *Выводы* судебного оратора могут быть различными в зависимости от его процессуальной функции. Один и тот же факт может быть различно освещен участниками судебных прений, не будучи при этом искажен.

Под *содержанием* судебной речи следует, думается, понимать прежде всего информацию, заключенную в этом публичном выступлении. Содержательность публичного выступления, в свою очередь, определяется целым рядом параметров, характеристик. В качестве основных выступают: *значимость* (общественная ценность) предмета высказывания, *информативность*, *достоверность*, *логическая последовательность*, *правильность и точность языкового оформления мысли* как предмета высказывания (т.е. отражаемых в мысли связей и отношений, предметов и явлений объективной действительности) и ряд других.

Содержание судебного выступления находит свое выражение в определенной форме. Важнейшими характеристиками *формы* судебной речи являются: композиционно-логическое построение, выразительность, ясность, точность, эмоциональность, культура речи (грамотность, стиль и т.д.), техника речи (интонация, диапазон голоса, темпо-ритм, дикция, позы, жесты, мимика и др.), техника управления аудиторией. Следует

сразу оговориться, что в силу диалектического единства содержания и формы судебного выступления, перечисленные характеристики формы речи невозможно представить в их чистом виде, т.е. в отрыве от содержания.

Судебная речь как и любое другое публичное выступление имеет определенную структуру. Традиционным является деление любой речи на три основные композиционно-логические части: вступление, главную часть и заключение.

Обращенная прежде всего к суду судебная речь осуществляется в условиях непосредственного контакта, ориентирована на установление истины и характеризуется наличием замысла. Он в каждом случае обуславливается особенностями конкретного уголовного дела. Замысел судебной речи требует таких характеристик, как протяженность речевого отрезка, целенаправленность, композиционная организованность, предметно-смысловая завершенность, то есть исчерпывающее выражение замысла, которое обеспечивает возможность ответа. Своеобразным ответом на речи судебных ораторов служит постановленный судом приговор, в котором аргументированная, убедительная речь находит отражение в квалификации преступления, в определении меры наказания.

Судебная речь, как любая длительно осуществляемая речь, в силу законов устности представляет собой *монолог*, в котором высказывания члениятся паузами на отдельные отрезки. Информация выдается этими отрезками в виде сегментов самого различного строения, которые могут совпадать с предложением, со словосочетанием, с одним словом или с группой слов.

Являясь монологом, судебная речь составляет часть *диалога*, который ведется между прокурором и адвокатом на протяжении всего судебного следствия. Диалог проявляется в исследовании материалов дела с точки зрения обвинения и защиты, в заявлении ходатайств. Завершается он в судебных прениях, когда окончательно определяются, аргументируются мнения процессуальных противников.

Целевая установка реализуется через функции судебной речи. Судебная речь прокурора и защитника в уголовном судопроизводстве

производстве выполняет следующие функции: конструктивную, коммуникативную, эмотивную, функцию долженствования, процессуальную, частнопревентивную, общепревентивную и воспитательно-информативную.

С учетом задач уголовного судопроизводства вырисовывается ряд качеств, присущих судебной речи:

- ясность (доходчивость, доступность, простота);
- точность;
- логичность;
- правильность (нормативность);
- лаконичность;
- эмоциональность и экспрессивность;
- индивидуальность.

Рассмотренные выше качества судебной речи находятся в тесной взаимосвязи и в диалектическом единстве. Их ограничение друг от друга не позволяет раскрыть содержание каждого и показать их взаимодополнение.

Привлечь внимание суда, усилить эффективность психологического воздействия речи поможет четкая композиция, определенная лингвистическая организация текста речи. Основу целостности судебного выступления составляют предметно-структурное содержание и *логическая структура*, организованная вокруг основной мысли. Для судебной речи, как мы уже отмечали, характерно трехчастное деление: вступление — основная часть — заключение. Помимо этого логика рассуждения осуществляется от констатации — к опровержению и доказательству.

Паралингвистические средства дополняют смысл вербального сообщения. Речь должна включать не только знание языка, но и умелое использование внеязыковых средств речи. К ним относятся: *голос, дикция, орфоэпические компоненты (интонация, произношение, ударение), тон, темп, логическое ударение, пауза, средства жестовой коммуникации (поза, жесты, мимика)*. Внеязыковые средства речи присущи только устной речи. Благодаря им она может выражать значительно больше оттенков, чем письменная речь.

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ "Письменный и устный язык судопроизводства" рассматриваются особенности словоупотребления и функционирования морфологических и синтаксических единиц судебной лексики, а также языковые и речевые формы общения представителей суда с представителями обвинения и защиты.

В речи юриста *точность выбора слов* играет важную роль при выражении норм права, при обозначении действий обвиняемого или подсудимого, при обосновании квалификации преступления. Неточный выбор слов может привести к неточным выводам.

С лексическим значением связана *сочетаемость* — способность слова соединяться с другими словами. Лексическая сочетаемость многих слов определяется присущим им значением: *причинить* (послужить причиной чего-либо) сочетается со словами *ущерб, вред, телесные повреждения*; *нарушить* (не выполнить, не соблюсти) *общественный порядок, правила*. Для слов, нередко употребляющихся в составе юридических терминов, характерна ограниченная лексическая сочетаемость: *наказание* — *определить, назначить, отбывать*; *обвинение* — *предъявить, поддерживать* и др.

Слово эффективно воздействует в том случае, когда употребляется в соответствии с присущим ему *значением*. Употребление слова без учета его семантики делает речь неточной.

Многие слова имеют не одно, а несколько значений. Такие слова называются многозначными, а способность слов иметь несколько значений называется полисемией, или *многозначностью*. Например: *наказание* — 1) мера воздействия против совершившего преступление, проступок; 2) О ком-чем-нибудь трудном, тяжелом, неприятном (разг.). Орган — 1) часть организма, имеющая определенное строение и специальное назначение; 2) *перен.*, *чего* орудие средство; 3) государственное или общественное учреждение, организация; 4) печатное издание, принадлежащее какому-нибудь обществу, партии, учреждению. У каждого многозначного слова имеется *прямое*, основ-

ное значение, которое непосредственно связано с отражением явлений объективной действительности, и производные, вторичные, мотивированные через прямое значение и всегда обусловленные контекстом — *переносное*.

Слова, кроме основного значения (предметно-логического), могут иметь дополнительные оттенки, которые называются *стилистической окраской*. Стилистическая окраска включает в себя две разновидности: *функционально-стилевую* и *экспрессивно-эмоциональную*.

Многие слова в своем предметно-логическом значении содержат элемент оценки. Это так называемая *оценочная лексика*, напр. *пьянчужка* (неодобр., ирон.), *щенок* (о человеке) (*пренебр.*), *хваленый* (ирон.), *причиндалы* (шутл.) и др.

Богатство словаря судебного оратора, произносящего обвинительную или защитительную речь в зале судебного заседания, эмоциональность его речи, точность выбора слова следователем или судьей при составлении процессуальных документов во многом зависит от умения пользоваться синонимами, антонимами, паронимами, иноязычными словами и др.

Фразеологические единицы являются стилистическим средством, создающим эмоциональность и экспрессивность речи. Фразеологизмы употребляются во многих структурно-композиционных частях судебной речи, с одним непременным условием: они всегда выражают оценку, отношение оратора к предмету речи, значит, используются при анализе обстоятельств дела и доказательств, характеристики личности подсудимого и потерпевшего, при анализе причин, способствовавших совершению преступления.

В юридической речи часто употребляются клише, имеющие отпечаток правовой сферы общения. Клише являются необходимыми конструктивными элементами нормативных и процессуальных актов, способствующими однозначному, краткому выражению мысли. Определенные структурно-композиционные части судебной речи требуют отбора таких языковых средств, которые позволяют наиболее адекватно выразить данное содержание.

Немалые трудности связаны с употреблением морфологических единиц: имен существительных, связанных с категориями рода и одушевленности/неодушевленности; падежных форм и склонением фамилий; имен прилагательных, связанных с синонимией их полной и краткой форм, а также с использованием параллельных форм (простой и сложной) в сравнительной и превосходной степени; стилистические варианты при склонении количественных числительных, синонимические отношения между количественными и собирательными числительными; глагола в использовании грамматических форм и категорий.

Рассматривая языковые особенности официально-делового стиля судебной речи, мы отметили, что для него характерно большое количество сложных предложений, которые позволяют наилучшим образом выразить все оттенки мысли. В процессуальных актах с целью принять правильное решение надо изложить все преступные действия, описать их признаки, причины и последствия, обосновать выводы следователя и судьи, чего можно достичь употреблением сложных предложений.

Судебный процесс, составной частью которого являются судебные прения, выступает как одна из разновидностей правоприменительной деятельности. Получая сравнительно широкую известность, эта деятельность оказывает значительное влияние информирование правовых идей, убеждений, понятий, выражающих отношение людей к действующему праву, т.е. на формирование правовых представлений (правовая идеология) и чувств, на тот социально-психологический климат, при котором люди одобрительно реагируют на правомерные действия и поступки и отрицательно — на любой факт беззакония, произвола, т.е. на формирование социально-правовой психологии личности.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ "Язык и стиль процесса судебного разбирательства судом присяжных" рассматриваются особенности судебной речи в ходе судебного разбирательства судом присяжных.

Предметом приема, переработки и оценки информации

присяжным заседателем в процессе судебного действия являются следующие компоненты:

1. Интерпретация внешних форм речевого и неречевого поведения участника судебного действия.
2. Внутренний комментарий присяжным заседателем внешней речи участника судебного действия.
3. Внутренний диалог с участником судебного действия.
4. Анализ и оценка доказательных материалов, представленных сторонами судебного процесса.

При анализе речевых средств можно попытаться интерпретировать психическое состояние говорящего, его эмоциональное отношение к теме разговора, к собеседнику, а также к средствам контроля, который он должен выполнять по отношению к себе.

Признаками истинности передаваемой информации является ее речевое и неречевое оформление.

Предметом интерпретации могут стать следующие элементы речевой деятельности участника судебного действия:

1. Содержание речи (главная и второстепенные темы, главная идея).
2. Интонационная направленность речи (сожаление, раскаяние, пренебрежение).
3. Эмоциональная насыщенность речи, проявляемая в тембре, темпе, громкости.
4. Словесное оформление речи (лексические, грамматические, синтаксические, стилистические признаки).
5. Звуковой характер заполнения пауз.

Важнейшим этапом производства в суде присяжных является формулирование и постановка вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей.

Исследовав архивные материалы по уголовным делам, рассмотренным судом присяжных, можно сделать вывод о неполном соответствии анализируемых текстов требованиям, предъявляемым к судебной речи. Кроме того, можно говорить об ограниченных возможностях их применения в виду того, что участники процесса судопроизводства недостаточного владеют

судебной лексикой. Поэтому предлагаемый словарь функционально-практических норм языка судопроизводства может рассматриваться как необходимое вспомогательное звено при подготовке и анализе судебной речи, а также в качестве справочного пособия юридического профиля.

Результаты данного исследования позволяют считать судебную лексику метаязыком, возникающим в процессе судопроизводства, а словарь функционально-практических норм языка судопроизводства — его конкретной реализацией.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ обобщаются результаты исследования и формулируются основные выводы, к числу которых можно отнести следующие:

1. Содержание судебной речи, ее воздействующий характер проявляются в языковых средствах и находятся в прямой зависимости от убежденности оратора, от богатства его языка. Произнося речь, необходимо обдуманно подбирать слова, тем самым повышая качество и воспитательное значение судебных прений;

2. Необходимо постоянно работать над повышением культуры речи, стремиться знание увязать с речевыми навыками.

3. Представляется, что развитию культуры судебной речи и общего ораторского искусства следует уделять больше внимания. Основы красноречия нужно закладывать в период обучения в вузе.

*Основные положения работы отражены
в следующих публикациях:*

1. Основы языковой деятельности суда присяжных // Гуманитарные науки на границе тысячелетий. Ч.3. Краснодар: КубГУ, 1998.
2. Психологическая обусловленность языка судебных прений // Гуманитарные науки на границе тысячелетий. Ч.3. Краснодар: КубГУ, 1998.
3. Специфика однородных членов предложения в языке судопроизводства // Теоретическая и прикладная семантика. Парадигматика и синтагматика языковых единиц. Краснодар: КубГУ, 1998.
4. Стилиевые и языковые черты официально-делового стиля языка судопроизводства (в соавт.) // Теоретическая и прикладная семантика. Парадигматика и синтагматика языковых единиц. Краснодар: КубГУ, 1998.

**МЕТАЯЗЫКОВАЯ СУБСТАНЦИОНАЛЬНОСТЬ ЯЗЫКА
СУДОПРОИЗВОДСТВА И РЕЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ
ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**

РОМАН Лариса Викторовна

Подписано в печать 18.02.98. Формат бумаги 60х84 1/16.

Уч.-изд. л. 1,2. Усл. печ. л. 1,1.

Тираж 150. Заказ № 220.

Типография: г. Краснодар, ул. Ставропольская, 252

200